

Многие министры также тайком подглядывают за ним.

Помимо небольшого количества беседующих с Линь Сяо, остальные придворные делятся на два типа.

Первый - это чистое восхищение им.

Этот человек, возглавивший армию Даци, чтобы победить гуннов, и расширивший планировку Даци до глубин луга, является объектом поклонения бесчисленных мужчин.

Другой человек - девушка дома.

Кто не знает, чего ждет госпожа Бочан?

Хотя прошло уже два года, первое, что сделали госпожа Бочан Хоу и Бочан Хоушизи, было слишком большим, а впечатление на всех - слишком глубоким.

Бо Чанхоу обвинили в том, что он несет ответственность за этот инцидент, и прошло совсем немного времени, прежде чем его сняли, чтобы найти предлог для сокращения титула.

Проницательный глаз может увидеть, что это - отказ от дома ожидания Бочан.

Бочанское ожидание - это тоже развлечение, семья тихо переехала из столицы, говорят, что вернулась домой, а теперь не знают как.

В то время, генерал Лин Сяо пригласил цель отправиться на северо-запад вскоре после этого инцидента, и это было не из-за эмоциональной травмы [Лин Вэй:?? ? Подожди, что тебя задело, чтобы прийти и объяснить мне! □

Я уже вернулся.

Хотя генералы немного постарели [Линг Вэй:?? ? □], но положение высокое, и власть необыкновенная. Если у вас есть дочь, если вы можете, это тоже хорошая дорога.

Некоторое время Лин Сяо был окружен различными пожилыми министрами, а внутри династии Мин тайно изучали ситуацию.

Линь Сяо мгновенно понял мысли этих людей.

Он уже собрался ответить.

"Возьми свою машину!"

Линг Сяо потряс биноклем, медленно повернулся и посмотрел на фигуру, вошедшую снаружи зала.

Группа чиновников спонтанно встала по обе стороны и присела на корточки:

"Да здравствует долгожитель!"

Линь Сяо обрадовался и не стал злиться по такому случаю.

Встав, он жадно посмотрел на стоящих впереди людей.

Я не видел его два года, и мой сир подросток, стал еще лучше.

Тело по-прежнему худое.

Он застонал, тело под толстой мантией едва проступало.

Ажао: "..."

Стоя перед человеком, глаза не осмеливаются быть более явными?

Кажется, она способна уловить обжигающую температуру глаз Лин Сяо на своем теле!

Хотя в душе ее тошнило, она не могла не смотреть на Линь Сяо.

Он стал намного темнее.

Но все равно такой красивый!

После всего совещания Линг Сяо не знал, что обсуждали министры.

Он лишь пристально смотрел на А Чжао.

Глаза, можно сказать, очень явные. Он стоит в первом ряду, и люди позади него не видят его. Он стоит на старых князьях нескольких родовых комнат. Это беспринципно.

Наконец я дождался "отступления".

Ажао вернулся в королевский кабинет и неожиданно услышал, как внутренний человек докладывает генералам о совете.

Ажао отложил книгу, в которой давно не перелистывал страницы, сел прямо, и спокойно: "Сюань".

Линь Сяо вошел в королевский кабинет.

Люди, ожидавшие во дворце, уже удалились по указанию Ачжао, и он тесно подвел их к двери.

"Чэнь Линь, встретьте ваше величество".

Ажао усмехнулся: "Генерал, вы согласны вернуться?".

Линь Сяо поднял голову и посмотрел на А Чжао горящим взглядом: "Что ты имеешь в виду под своим письмом?"

А Чжао остолбенел: "Что вы имеете в виду?"

Лин Сяо с непонятной улыбкой сказал: "Письма Его Величества, Чэнь все еще признан".

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2081320>